

SCHREYER HONORS COLLEGE

DEPARTMENTS OF JOURNALISM
AND GERMANIC AND SLAVIC LANGUAGES

FREE PRESS IN EXILE:
GALINA TIMCHENKO GIVES RUSSIANS UNCENSORED NEWS

EMILY KOHLMAN
SPRING 2018

A thesis
submitted in partial fulfillment
of the requirements
for baccalaureate degrees in Journalism and Russian
with interdisciplinary honors
in Journalism and Russian.

Reviewed and approved* by the following:

Tony Barbieri
Foster-Foreman Professor of Editing
Thesis Supervisor and Honors Adviser

Irina Mikaelian
Head of the Undergraduate Program in Russian
Honors Adviser

Russ Eshleman
Head of the Department of Journalism
Faculty Reader

* Signatures are on file in the Schreyer Honors College.

ABSTRACT

I traveled to Riga, Latvia, in November 2017 to report in both English and Russian for this profile on Galina Timchenko, CEO and one of the founders of the independent Russian media outlet based in Riga, called Meduza. In a Kremlin "media purge" in the heat of the crisis in Ukraine in 2014, Timchenko was fired as editor in chief from Lenta, an online news outlet so widely read that it was referred to as the "Russian New York Times." She, along with members of her staff at Lenta who left in protest to her firing, moved to Riga to start an outlet under protection of the European Union so that they could not be censored. Meduza now has more than 10 million unique visitors a month and, in September 2017, announced a partnership with BuzzFeed. I have written both English and Russian versions of Timchenko's profile and included the images from my visit to Meduza's Riga office.

TABLE OF CONTENTS

LIST OF FIGURES	iii
ACKNOWLEDGEMENTS	v
Free Press In Exile: Galina Timchenko gives Russians uncensored news.	1
Свободная пресса в изгнании (In Russian).....	21
BIBLIOGRAPHY	40
RESUME	41

LIST OF FIGURES

- Figure 1: Galina Timchenko, co-founder of Meduza, the independent Russian media outlet located in Riga, Latvia (Photo by Emily Kohlman).....3
- Figure 2: Ilya Krasilshchik, Meduza’s publisher and one of its three founders, works at his desk in the Riga office. Meduza announced a partnership with BuzzFeed in fall 2017, and his laptop boasts BuzzFeed stickers. (Photo by Emily Kohlman)7
- Figure 3: Meduza’s site analytics show that the site had more than 8 million unique visitors a month in August 2017. As of March 2018, that number reached more than 10 million. (Graph provided by Katya Letova) 11
- Figure 4: (From left) Two of Meduza’s founders, Ivan Kolpakov and Galina Timchenko, watch a YouTube video in Meduza’s meeting room on the tense relations between the U.S. and Russia with Ekaterina Kronhaus, game designer for Meduza. (Photo by Emily Kohlman) 15

ACKNOWLEDGEMENTS

A colossal thanks is in order to everyone who made this thesis possible, particularly to:

Tony Barbieri, who served as my thesis supervisor and honors adviser in journalism, for the countless hours of adventurous conversation about his time as a foreign correspondent in the Soviet Union, for inspiring me to pursue my dreams always, and for being one of the best editors and mentors I could have asked for – the person who molded me into a ferocious fact-gatherer and simultaneous globetrotter.

Irina Mikaelian, who served as my honors adviser in Russian, for fighting for me every step of the way (even when it meant editing my work all night), for unabatedly drilling home grammar (and pronunciation of the Russian “I”), and for persuading me to major in Russian – for unlocking one of the most precious opportunities in my academic experience and future career.

Russ Eshleman, who served as my faculty reader, for his unmatched patience and editing expertise, for lighting a fire within me for political reporting, and for believing in me so much to passionately encourage me to become a journalist – and for sending me to Latvia to write this.

Katie, for traveling to Latvia with me, for all the motivation, for the numerous connections she passed on to me, and without whom this thesis could not have happened.

Daniel, for accompanying me in Latvia, for his meticulous editing and suggestions, and for always being available with support and encouragement.

My family, for believing in my dreams just as much as I do, for instilling in me a desire to find all the answers, and for supporting my ambitions – even if my aspirations take me thousands of miles across the globe.

Free Press In Exile

Galina Timchenko gives Russians uncensored news.

RIGA, Latvia – Inside a sparsely decorated, dimly lit meeting room in her company headquarters, Galina Timchenko takes a deep breath as she remembers the fateful day nearly four years ago when she was fired as the editor in chief of Lenta, one of the most popular and fearless news blogs in Moscow.

Lenta, dubbed by one Russian journalist as the “Russian New York Times,” had made its mark by refusing to censor itself and continuing to publish news viewed as antagonistic toward Russian President Vladimir Putin and his allies.

“It was a very important existential experience, because you had been working for 15 years, 15 hours a day. You had been building something very special. You were on top. You were the number one Russian internet news outlet.

“And it disappeared like this,” she said, widening her eyes and snapping her fingers.

“Literally, I was dead.”

On March 12, 2014, Timchenko received a phone call from Lenta’s owner, Alexander Mamut, a Kremlin-connected oligarch who had become the owner of the media outlet just two years earlier. She was out as editor.

Timchenko, 55, said she saw this coming. Her relationship with Mamut had declined ever since the crisis in Ukraine in 2014, when Putin annexed Crimea in an act widely viewed as an affront to international law.

When, in this contentious political atmosphere, Timchenko published an interview with a far-right Ukrainian nationalist, she was ousted.

In the next few days, Timchenko said she went from sobbing privately in a swimming pool in Budapest to returning to Moscow to unite with her coworkers, who had resigned in protest of her firing.

What she and her colleagues also did, however, was plan a special project that would change the scope of journalism produced by Russian reporters.

They started a new online site, Meduza, which they said would allow them to continue reporting without censorship – because they would be based in Riga, Latvia, within the boundaries of the European Union.

Living in and working from Riga, an hour-and-a-half flight from Moscow, Timchenko and her staff began to produce independent news about the Russian Federation via a combination of content aggregation and original reporting. Their site now reaches more than 10 million unique visitors a month.

“It was like I died and was reborn,” she said. “It is very cool. It was worth it, dying.”

“My only freedom was books”

Timchenko, in a November interview inside the Meduza office, said she preferred not to talk about her past or her personal life, or even give the names of her loved ones.

Growing up in the center of Moscow during the height of the Cold War between the United States and Soviet Union, Timchenko lived on Gorky Street (now named Tverskaya Street), close to a Georgian restaurant, Aragvi, and a 17th-century church.

Born on May 8, 1962, Timchenko said she was raised mostly by her older sister, who is an accountant, after her parents divorced when she was 5. “She played the role of mother for me because my mom worked very hard,” she said of her sister. Timchenko’s mother was the director of the USSR Science Academy Publishing House, now known as Nauka (Science), which was the main scientific publisher in the Soviet Union.

Figure 1: Galina Timchenko, co-founder of Meduza, the independent Russian media outlet located in Riga, Latvia (Photo by Emily Kohlman)

Because of her mother’s work, Timchenko had access to academic journals in the Soviet Union. Those sparked her interest in literature and current events, she said, and she would often read books brought to her by diplomats and family friends who had traveled as scientists to the United States and France.

The Soviet Union, she said, “was some kind of endless grayness. No freedom at all. My only freedom was books.”

Timchenko said she made the most of the creativity inside the walls of her prestigious Moscow-based high school now known as Kaptsov Gymnasium #1520. One of her

classmates was Victor Pelevin, who would become a famous novelist.

When she graduated, her mother insisted that she enroll in a medical institute to become a doctor.

“I had no option at all, because my mom said, ‘You have to study medicine because it’s a respectable occupation, and I do not want you to do anything with books or journalism because we have the Soviet Union around us,’” Timchenko said. “Nobody wants to deal with such bad things like the Communist Party.”

After five years at the Third Moscow Medical Institute, just one year short of graduating, Timchenko quit. She turned to English and literature, and in the 1990s, she attended every public lecture she could, including some by journalists.

At 28, Timchenko was divorced from her husband and living alone with her only child, a daughter who is now in her 30s.

That’s when she stumbled upon her first job in the media. She has never looked back.

“It was accidental. It was something by chance,” Timchenko said. A friend mentioned that Kommersant, the most prominent business newspaper in Russia at the time, was looking for “well-educated” people for its news service.

Timchenko took the job in 1997 and was hooked: “It was a great time, and it was a lot of fun, and it was really cool.”

After two years at the news service, and with the Russian economy in decline, she began searching for a new job. One of her Kommersant colleagues mentioned that there was “some type of internet project” starting up in Moscow.

Father of Russian internet

Timchenko said her life changed forever in 1999 when she joined the online Lenta news team as an editor. She spent 15 years there, 10 as the editor in chief, and she credits Anton

Nosik, her late teacher and Lenta's creator, known as the "father of Russian internet," for her success.

"He was a really great man," she said, someone who knew how to find clever, well-educated and well-skilled journalists with "good energy."

During the 10 years that Timchenko was the editor in chief of Lenta, the news organization had become well known even outside of Russia. In 2010, Harvard University named it the most widely quoted Russian-language blog news source.

Gregory Feifer, an author and former NPR correspondent in Moscow, said in an interview that Lenta was "one of the main destinations for independent, reliable, objective news." He said Timchenko's firing was "typical of how the Kremlin under Putin controls the media sphere."

"Lenta was really big because it was seen as the largest internet news portal," said Aric Toler, a writer who specializes in Ukraine-Russia relations. He said that internet news blogs were very popular in Russia in the 2000s, and under Timchenko's direction, Lenta became a "flash point."

Toler, who hosted journalism training workshops in Russia that some of Meduza's staff attended, said the "media purge" really heated up after the crisis in Ukraine. While it was becoming more common, he said, what happened with Timchenko in particular was "catastrophic" and "a big deal" that made international headlines.

"If you get too big or don't play by the rules," he said, "you get shut down."

Toler explained that newsrooms in Russia differ from those in the United States in that they are so much more "individual-focused." Because one person can shape the entire newsroom in Russia, he said, removing Timchenko was symbolic for her coworkers.

When Mamut fired Timchenko and replaced her with Aleksey Goreslavsky, Lenta's staff of 82 shrank by 77 members. Within an hour of Timchenko's dismissal, the head of the special reporters department at Lenta, Ivan Kolpakov, posted a letter on the outlet's website saying Timchenko's firing meant that the Kremlin was trying to turn Lenta into a government propaganda machine.

"We could make the statement and decided that we would right now because tomorrow it's not going to be possible," Kolpakov said.

Timchenko said she recalls Mamut saying that he had no cards to play with the Kremlin, so he needed to fire her and replace her with someone from Putin's administration.

"Do I have any time?" Timchenko said she asked Mamut. He told her she had one minute until she would be fired. Mamut made Timchenko sign a nondisclosure agreement. She was given one year of compensation, and she was forbidden from participating in the media for three months.

"We quickly realized that there was no place for us in this industry, that we wanted to make a new media," Kolpakov said.

Ilya Krasilshchik, former product director and editor in chief of Afisha, a Russian entertainment magazine owned by Rambler & Co., the same firm that owns Lenta, also wrote an online message expressing outrage at Timchenko's firing. Under Timchenko's direction, Lenta had become something like the "Russian New York Times," Krasilshchik said.

Figure 2: Ilya Krasilshchik, Meduza’s publisher and one of its three founders, works at his desk in the Riga office. Meduza announced a partnership with BuzzFeed in fall 2017, and his laptop boasts BuzzFeed stickers. (Photo by Emily Kohlman)

“We were solving a lot of problems together,” Krasilshchik said of his relationship with Timchenko. Their offices were located in the same Moscow building. “When Galina was dismissed, I wrote some status on Facebook about how stupid and how bullshit this decision was from our owner.”

This status, of course, did not play well with Mamut, Krasilshchik said. Luckily, Kolpakov reached out to him after seeing the post.

Kolpakov and Krasilshchik, along with Timchenko, decided to create a media outlet devoid of Kremlin control and, on Oct. 20, 2014, they became the three co-founders of Meduza.

Russia's free press leader in exile

Timchenko said it was difficult to believe that they could start an independent media venture – and be successful.

“My journalists came to me at my apartment and said that we had a small chance but needed to do it,” Timchenko said of her former coworkers, who wanted to continue working for her. “We decided to start our own media based on the right principles and the right foundation.”

She said it was Kolpakov, through writing the letter on Lenta's website and organizing her former coworkers, who offered her a fresh start. “She's definitely one of the most important people in my life,” Kolpakov said of Timchenko. “She makes the impossible possible.”

The biggest hurdle standing in their way, however, was funding.

One of the most well-known Russian ex-oligarchs, Mikhail Khodorkovsky, offered to begin negotiations with Timchenko. Khodorkovsky had been labeled as anti-Kremlin after his political views and successful Siberian oil business ventures prompted Putin to throw him in jail for a decade on fraud charges. Then living in Europe, Khodorkovsky wanted to invest in independent media, Timchenko said.

A month before Meduza's launch, Khodorkovsky re-launched a human rights site called Open Russia, with a focus on independent media, political education, rule of law and support for political prisoners. In 2017, media regulatory agency Roskomnadzor listed his site as “undesirable,” blocking it in Russia.

Khodorkovsky suggested that Timchenko's project be based in Riga, she said, because it is a short flight from Moscow, is a lot more affordable than Moscow and is located in the European Union. And about half of the local population speaks Russian.

Khodorkovsky and Timchenko were in secret negotiations from March until early fall, she said, and everything appeared to be going well at first. But when Timchenko was given the final shareholder agreement, she was appalled, she said.

“Khodorkovsky wanted 100 percent control, and he wrote that he could fire me at any time,” she said, “and I said no way. No way.”

After she backed out of the negotiations, Khodorkovsky eventually agreed to an investment. Without disclosing the amount, Timchenko said the investment was meager compared to the original deal.

Khodorkovsky, Timchenko said, “is not a very good man, but he is an honest man.”

With the Riga launch planned for October 2014, Timchenko needed to find additional sources of money quickly. She said she drove back to Moscow and went door to door asking for money.

“It was a very traumatic experience, because who wants to be an investor of media in such a political situation,” Timchenko said.

Somehow, though, she managed to get enough money to launch her project. Kolpakov said they keep their donors’ names anonymous to protect them and to avoid putting a political label on the start-up. Although the lack of transparency is not ideal, it is a necessary evil given the dangerous media environment in Russia. According to the Committee to Protect Journalists, unsolved murders and disappearances of journalists in Russia have been on the rise since 2000, with 41 journalists killed to date. These murders attracted international attention after Anna Politkovskaya, a Russian journalist and human rights activist who wrote about the second Chechen war, a controversial topic among Russians, was shot in her apartment elevator in October 2006.

In October 2017, a radio host at independent Russian radio outlet Ekho Moscvy (Echo of Moscow), Tatyana Felgenhauer, was stabbed in the throat while in the studio by an intruder who claimed she was playing tricks on his mind. This type of assault is not something Timchenko said she worries will happen to her reporters, because radio is more intimate and Felgenhauer “is very close with her listeners.”

Karina Orlova, a Russian journalist now based in Washington, fled the country after receiving threats regarding an on-air interview she did at Ekho Moscvy in 2014. She said everyone who feels unsafe in Russia should leave because nothing can protect them.

“Since I left, things have gotten worse for journalists in Russia,” Orlova said. “Police do not protect them, and Putin’s comments on the assault on [Felgenhauer] give people the green light for people to assault.”

“Prepared to die”

They launched the project with 14 journalists. Now there are about 30 reporters in Riga, as well as a couple of editors in Moscow and correspondents throughout Russia and in Ukraine and other European countries.

“We were prepared to die every minute of the day,” Timchenko said. Sometimes, she said, she and Kolpakov and Krasilshchik sent messages to each other at 3 a.m. or 4 a.m.: “We’re dead. Guys, we’re dead.”

How Meduza got its name actually involves a literary mistake.

At this point, they had not yet thought of a name, but they knew they wanted something international and something that did not include the word “news,” which would have made it more likely to be blocked on the Russian internet.

They wanted to make sure they could create a site that if it were blocked or “cut” off by Russian authorities, it would resume as quickly as possible.

In Greek mythology, the creature Hydra is a nine-headed monster. When one of its heads was cut off, two more popped up.

But instead of choosing Hydra as the name, one of Timchenko’s journalists thought she was referring to the Greek mythical woman whose eye contact turned men to stone, Medusa.

The mythical mixup stuck, and their site became known as the Meduza Project. (The spelling Meduza reflects the Russian transliteration of Medusa.)

Since its inception, Meduza has become increasingly popular even in Western countries.

“We work hard, but frankly it’s like a miracle,” Timchenko said.

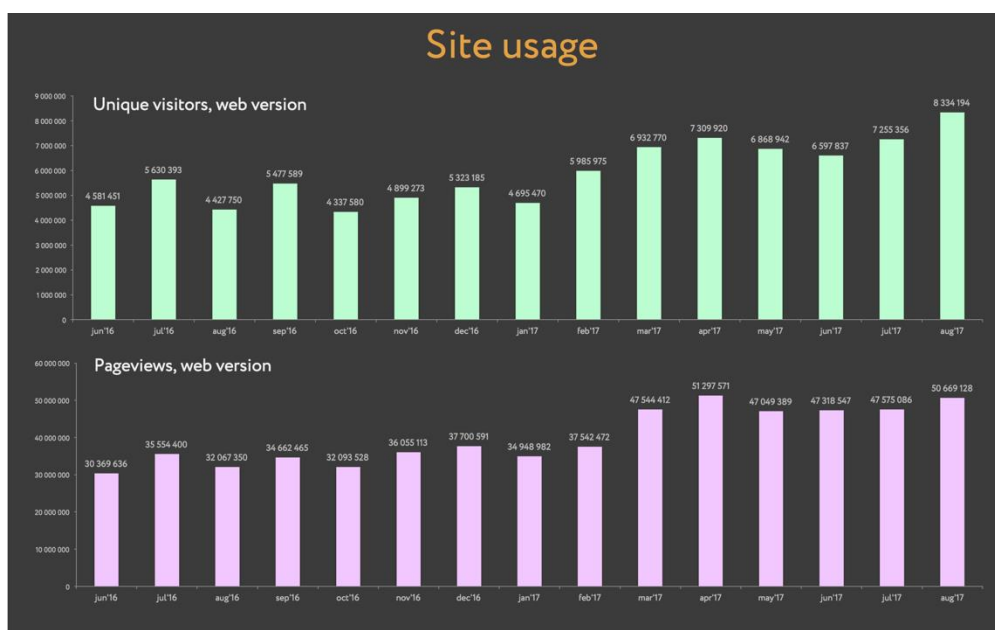

Figure 3: Meduza’s site analytics show that the site had more than 8 million unique visitors a month in August 2017. As of March 2018, that number reached more than 10 million. (Graph provided by Katya Letova)

Meduza is successful because Kolpakov, Krasilshchik and Timchenko bring their different personalities and talents together, she said. “We fulfill all of our plans, but the most important thing is that we are still friends,” she said.

Timchenko's vivacious, spunky attitude syncs well with Kolpakov's seriousness and Krasilshchik's wit, she said.

Timchenko "is wise," Krasilshchik said. "She is brave."

When the trio launched Meduza three years ago, Russian journalists from state television stations came to Riga to follow Timchenko everywhere, Krasilshchik said. They would ask local residents if and where they had seen her and what she was doing. In the first few months, some state outlets produced segments devoted to Meduza, portraying the self-exiled journalists as traitors.

Russian state television anchors label Meduza as a main competitor and main enemy of Russia, Timchenko said.

While she has been stalked by Russian television journalists, she said, she is not afraid of Russian government officials or the FSB, Russia's principal security agency and successor to the KGB. "It's so selfish to think I am so important that I am a target," Timchenko said. "They just don't care about us. We are abroad. We are not a threat to them."

"Predictable trouble"

Roskomnadzor, the media regulation agency, notified Timchenko that she and her journalists would not be in any danger because they were under European Union protection, she said.

"We have no intention to do a special punishment for you," she said the agency told her. At the beginning, she admits, she was afraid. But now she has concluded that there is no point in worrying about something that may never happen.

Timchenko said that in Moscow, Meduza correspondents have had some safety problems. She mentioned reporter Ilya Azar's special report about arsons in Moscow connected to Chechnya. He was caught by Chechen police, Timchenko said, and after spending about nine hours behind bars, he escaped and returned to Moscow. While he was captured, Timchenko published his article, and it received widespread media attention, she said.

"But it's predictable trouble," Timchenko said. She also noted another incident when the FSB spied on and harassed correspondent Daniel Turovsky, who was investigating sexual abuse in Moscow schools.

In November, the Kremlin approved a law requiring certain media outlets, such as Voice of America and Radio Free Europe, to register in Russia as "foreign agents." Timchenko, however, is unfazed.

Timchenko said the Kremlin just wants to mark media as foreign agents any time it wants – to make journalists "fidgety." She told her co-workers: "Guys, let's pretend like they do not exist at all, because we don't want to live looking over our shoulders every day."

Natalia Arno, director of the Free Russia Foundation in Washington, a Russian policy think tank, said the Kremlin engages in "cherry picking" to intimidate activists and independent journalists. "They select people to send a message to the masses so the people fear, and so because of that... there is really a lot of self-censorship," said Arno, who previously worked for a political opposition think tank in Russia. She said she was forced to leave Russia with her son in 2012 after being charged with treason.

"The Kremlin has very long arms," she said. "They are capable of political murders outside of Russia, even in the Western countries."

The Free Russia Foundation supports independent journalists and political activists in Russia and accompanies them when they visit Washington. Arno met Timchenko last May, when she and Kolpakov gave presentations at Washington-based universities and think tanks.

“I really respect her,” Arno said.

They decide on “Mobile first”

Meduza first launched a smartphone application, then a website. It was the right decision, she said, because almost 70 percent of Meduza’s readers visit through the app.

Timchenko said that she wants her core audience to be “youngsters,” because a young audience is appealing to advertisers. Meduza has the youngest audience among Russian news consumers, she said. Seventy percent of its readers are under age 35, and 50 percent are under 25.

Timchenko said she appointed Kolpakov, who is 33, as the editor in chief of Meduza, because he is perfectly equipped to engage a younger audience.

One method Meduza is using to capture young people is gaming. “How can we fight the fight? Just with fun and engagement,” Timchenko said. “What’s the best engagement? Quizzes for sure. And games.”

Meduza’s app features games that incorporate news stories into their goals. The idea for news gaming came from a couple of Russian media outlets that are already using this technique to engage younger audiences with shorter attention spans, Timchenko said.

Ekaterina Kronhaus, Meduza’s game designer and Krasilshchik’s wife, creates games that Timchenko thinks will tell stories more effectively than a written narrative.

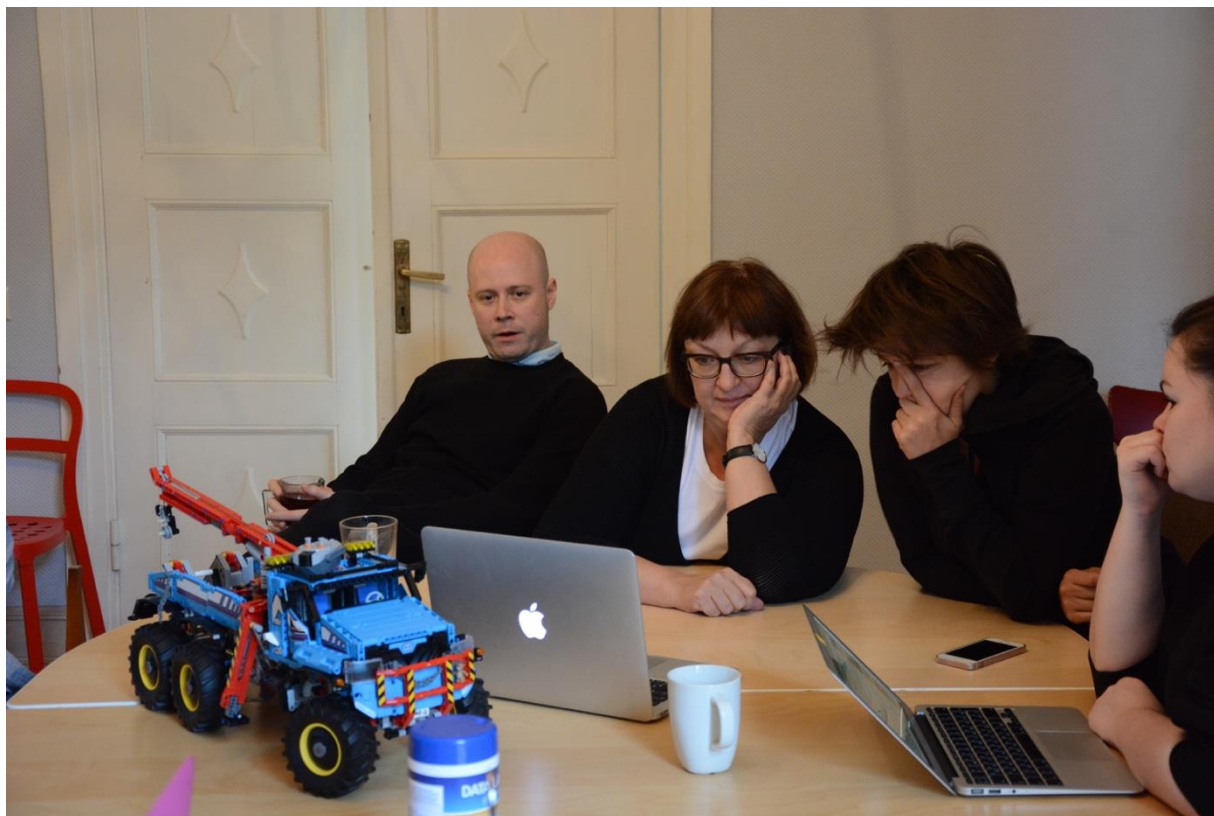

Figure 4: (From left) Two of Meduza’s founders, Ivan Kolpakov and Galina Timchenko, watch a YouTube video in Meduza’s meeting room on the tense relations between the U.S. and Russia with Ekaterina Kronhaus, game designer for Meduza. (Photo by Emily Kohlman)

Timchenko, who frequently travels throughout Europe and the United States for media conferences, said Meduza’s games attract a lot of attention. Some of Meduza’s news games mimic popular smartphone games with zombies (replaced with orthodox priests), while others look more like BuzzFeed-style quizzes.

BuzzFeed, the New York City-based digital media outlet similarly popular among young people, publicly announced a partnership with Meduza last September. “It’s remarkable how BuzzFeed became the first partner who offered to make joint investigations with us,” Timchenko said. Although it is still early in the partnership, she said she is eager to see the “special skills” from both sides coming together.

Miriam Elder, the world editor at BuzzFeed, who was a reporter in Russia for seven years, recalled meeting Timchenko when she worked at Lenta. Timchenko, she said, “has always been at the forefront of new media.”

Under Timchenko’s direction, Meduza drives the conversation on Twitter and Facebook, Elder said. Meduza’s incorporation of serious reporting with sarcasm and humor “feels very at home” for BuzzFeed, she said.

In addition to news gaming and partnering with BuzzFeed, Timchenko has added other portals to build up Meduza’s audience reach. Meduza also began publishing podcasts dealing with ethical issues and interviews with journalists. They decided to launch an entire English version, too.

Timchenko said she got a tip about an American journalist and policy researcher who had a handle on the Russian language and the complexity of Russian politics. And that led her to hire Kevin Rothrock, now the senior editor of Meduza’s English-language edition.

Rothrock previously worked at the American Enterprise Institute, a Washington think tank, and then as an editor at The Moscow Times, an English-language newspaper based in Moscow. He joined Meduza in 2015 as its only English-language staff member. He aggregates materials from other Russian news outlets, translates the most relevant Meduza stories for an English audience and publishes a daily newsletter.

“Russia is very in-vogue and interesting to Americans right now,” Rothrock said. He thinks many Americans are not really interested in the typical day-to-day lives of Russians, but they want to hear about alleged Russian collusion in elections and internet trolls.

While Rothrock works out of his home in Connecticut and rarely gets the chance to interact with other Meduza reporters in person, he traveled to Meduza’s office for the first time

in October 2017 for the outlet's third anniversary. He found Timchenko to be "extremely warm and kind." But, he said, when it comes to work, "she's incredibly fierce and intimidating. She commands personal respect and admiration."

Timchenko said she wants to expand Meduza's English version but doesn't have the time or resources right now. She needs to focus all of Meduza's resources on the Russian version for now, with the Russian presidential elections approaching March 18.

"There are no simple answers"

"We will elect Putin next year," she said about the elections. "It will be a very, very scary period because the Kremlin is very nervous."

Timchenko admits that she has no idea why the Kremlin is so nervous, but she thinks it will be very hard to be stable and to not "get into trouble." She said, "Putin's regime has so much in common with old Soviet regimes;" those in power are very old men with rigid ideas.

Russia's future lies in the hands of "youngsters," Timchenko said, and that is another reason she is targeting young readers with Meduza's content. She said young people do not know or yearn for "the great Russia in the past."

Timchenko explained that the Kremlin conducts surveys about news consumption and politics by telephone, which she doesn't trust. Who would answer truthfully about political allegiance over the phone? Anyway, she said, the calls are made during the working day when most people aren't home.

The intersection of political activism and trust in the media is also an important topic in many other countries, like the United States, Timchenko said.

She said that President Donald Trump has a lot in common with Putin. “They give very simple answers to very, very serious and complicated questions... America was tempted to try to find easy answers. But there are no simple answers at all.”

“Some kind of paradox”

“The best thing about her is that she’s a really good strategist,” said Alexander Polivanov, Kolpakov’s deputy editor. “At the same time, I am a bit jealous of her.”

Polivanov was one of Timchenko’s coworkers at Lenta. A month after Meduza’s launch, Timchenko went to Moscow asking to meet with him, he said. Before the meeting, Polivanov said his wife told him she was already set to move to Riga with their young daughter. “People uprooted their lives because of [Timchenko],” Kolpakov said. “She could do that.”

Kolpakov explained that many of the editors at Meduza’s office in Riga do not like living in Latvia and travel frequently to Moscow to visit family and to train Meduza’s Russia-based correspondents.

Timchenko said she doesn’t like to travel to Moscow because she misses the Moscow of her childhood – the Moscow with streets in the center of the city peppered not with skyscrapers but simply with neighborhood restaurants and old, orthodox churches.

She said she does feel blessed with her daughter, now married, and her grandson, a few months old, in Moscow. “Riga is the most boring city in the world. There is fresh air, the sea – a very cold sea –the beach, a beautiful environment and forests and so on. There is no entertainment at all.”

Although she has lived in Latvia for three years, Timchenko said she doesn’t speak more than 20 phrases in Latvian, but she can read and understand it. “It’s some kind of paradox,” she

said. “You live in a different country but have no reason to use Latvian in everyday life because everyone speaks Russian.”

Timchenko said she and her staff have difficulty interacting with local media. “There is no friendship at all,” she said. In her view, local journalists are either skeptical of why a group of Russians have “escaped” danger by coming into Latvia, or they are upset about “snobby” Muscovites stealing advertising.

The latter makes no sense to her, Timchenko said, because she has made it clear that Meduza is not a competitor and is not going after Latvian advertisers. Most of Meduza’s advertisers are in Russia and abroad, such as Mazda, Lego and Sberbank, a large Russian bank.

The main goal

The Kremlin and authorities called the 2012 protests after Putin’s third election a “Facebook revolution,” Timchenko said, explaining that it was the first attempt to gather people through social media. “Now it’s nothing special because everybody’s living in social media.”

There is no special recipe for grabbing people’s attention, Timchenko said, but she said she needs to fight for her audience’s trust.

“The currency of our market is audience attention, so if we could reach our audience in their natural environment... then we could boost readership,” she said. By “natural environment,” Timchenko is referring to social media, emails and podcasts, she said. She credits Donald Trump with reviving Twitter.

“Our own environment of freedom”

When she is not offering criticism on her team’s videos and stories or conversing with her editorial staffers in Moscow, Timchenko said she enjoys watching academic lectures on YouTube and reading books.

She said household chores can be so monotonous, so she listens to these lectures to help her get through ironing her clothes. Timchenko added that she is a “TV series maniac” and has watched almost every thriller or detective TV series available, especially the British ones.

Timchenko used to read literature and fiction but now sticks to nonfiction. She recently read “The Dead Hand: The Untold Story of the Cold War Arms Race and Its Dangerous Legacy,” by David Hoffman.

One of the books Timchenko wishes she could get her hands on now is “The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin,” written by Russian-American journalist Masha Gessen. She is unable to find it in Latvia.

Her love for reading really complicated her move to Riga. She made a list of 50 books she could not live without, then chose 10 special ones to bring with her. She said the choice was painful: “I cry over every book.”

Although she is unenthusiastic about the foggy, gray ambiance of Riga, Timchenko relishes waking up to come into work each day.

She shares a workspace with Kolpakov and Krasilshchik on the top floor of their two-floor apartment-turned-office on Krišjāņa Valdemāra Street, next to an Indian restaurant.

“We are still deciding and arguing and screaming and shouting,” she said. “But we are still working in our own environment of freedom, and it’s the most important thing.”

Свободная пресса в изгнании

In Russian

**This translation is the product of my own linguistic knowledge supplemented by collaboration with Dr. Irina Mikaelian. Due to lexical and syntactic differences between Russian and English, and the fact that many interviews were conducted in English, some portions of this text were slightly altered in order to best represent the original meaning.*

Галина Тимченко сидит в скромно обставленной слабо освещённой комнате для совещаний в своей компании в столице Латвии Риге. Она глубоко вздыхает, вспоминая судьбоносный день, когда её уволили с должности главного редактора «Ленты», одного из самых популярных и бесстрашных новостных сайтов в Москве.

«Лента», названная одним российским журналистом «русской Нью-Йорк Таймс», прославилась тем, что отказалась от цензуры и продолжала публиковать новости, которые содержали критику в отношении президента России Владимира Путина и его союзников.

— Это было очень важным экзистенциальным опытом, потому что мы работали 15 лет 15 часов в день. Мы пытались построить что-то особенное. Мы были лучше всех. Мы были первым российским новостным сайтом.

— И это вдруг исчезло вот так, - сказала она, расширив глаза и щелкнув пальцами. — Это меня буквально убило.

12 марта 2014 года Тимченко получила телефонный звонок от хозяина «Ленты» Александра Мамута – олигарха, связанного с Кремлём, который стал владельцем «Ленты» только двумя годами раньше. Она была уволена.

Тимченко, которой сейчас 55 лет, говорит, что это не удивительно. Её отношения с Мамутом ухудшались со времён кризиса в Украине в 2014-ом году, когда Путин аннексировал Крым, что широко рассматривается как нарушение международного права.

Когда в этой сложной политической атмосфере Тимченко опубликовала интервью с ультраправым украинским националистом её выгнали из «Ленты».

Сразу после увольнения Тимченко полетела в Будапешт, где она вдалеке от всех плакала, плавая в бассейне. Потом она вернулась в Москву, чтобы объединиться со своими коллегами, которые подали заявление об уходе в знак протеста против её увольнения.

И тогда Тимченко с её коллегами стали разрабатывать специальный проект, который бы полностью изменил подход к журналистике со стороны российских журналистов российскими журналистами.

Они создали новый онлайн-сайт «Медузу», который, по их замыслу, должен был позволить им продолжать публиковать новости без цензуры. Именно поэтому они решили работать в Латвии, которая является частью Европейского Союза.

Живя и работая в Риге, в полутора часах полёта от Москвы, Тимченко с её сотрудниками начали выпускать независимые новости о Российской Федерации, сочетая агрегированный контент с оригинальными репортажами. Их сайт теперь насчитывает до 10 миллионов отдельных посетителей в месяц.

«Это было как будто я умерла и воскресла», - сказала она. «Это очень здорово. Это стоило того, чтобы умереть».

«Моей единственной свободой были книги»

В ноябрьском интервью в офисе «Медузы» Тимченко сказала, что предпочитает не говорить о своей личной жизни и даже не называть имена своих близких.

Выросшая в центре Москвы во холодной войны между Соединёнными Штатами и Советским Союзом, Тимченко жила на улице Горького (ныне Тверская) недалеко от грузинского ресторана «Арагви» и церкви 17-го века.

Тимченко, которая родилась 8 мая 1962-го года, сказала, что после того как её родители развелись, когда ей было 5 лет, её в основном воспитывала старшая сестра, которая стала бухгалтером. «Она сыграла для меня роль матери, потому что моя мама очень много работала», - сказала она о своей сестре. Мать Тимченко была директором Издательского дома Академии наук СССР, ныне «Наука», который был основным научным издательством в Советском Союзе.

Благодаря работе матери у Тимченко была доступ к советским академическим журналам. Они пробудили её интерес к литературе и текущим событиям. Тимченко также часто читала книги, привезённые ей дипломатами и родственниками, которые ездили в научные командировки в США и Францию.

Советский Союз был «какой-то бесконечной серостью. Никакой свободы вообще. Моей единственной свободой были книги», - сказала она.

Тимченко сказала, что она максимально использовала творческие ресурсы, которые предоставляла её престижная московская средняя школа, сейчас известная как Капцовская

гимназия №1520. Одним из её одноклассников был Виктор Пелевин, который стал известным писателем.

Когда она закончила учёбу, её мать настояла, чтобы она поступила в медицинский институт, чтобы стать врачом.

– У меня не было никакого выбора, потому что моя мама сказала: «Ты должна изучать медицину, потому что это достойное занятие, и я не хочу, чтобы ты занималась книгами или журналистикой, потому что вокруг нас Советский Союз». Никто не хотел иметь дело с такими неприятными вещами, как коммунистическая партия.

После пяти лет учёбы в Третьем Московском медицинском институте, всего за год до окончания, Тимченко бросила институт. Она обратилась к английскому языку и литературе и в 1990-х годах посещала все публичные лекции, которые могла, в том числе выступления журналистов.

В 28 лет Тимченко была разведена с мужем и жила одна со своим единственным ребёнком, дочерью, которой сейчас уже за тридцать. Потом ей попала её первая работа в средствах массовой информации. Она никогда не оглядывалась назад.

– Это произошло совершенно случайно, - говорит Тимченко. Один из её друзей упомянул, что «Коммерсантъ», самая известная деловая газета в России в то время, ищет «хорошо образованных» людей для службы новостей.

Тимченко устроилась на работу в 1997-ом году и сразу увлеклась: «Это было отличное время. Было очень весело, и это было очень здорово».

Спустя два года работы в службе новостей, а также в условиях спада в российской экономике, она начала искать новую работу. Как-то один из её коллег из «Коммерсанта» упомянул, что в Москве появился «какой-то интернет-проект».

Отец русского Интернета

Тимченко сказала, что её жизнь навсегда изменилась в 1999-ом году, когда она присоединилась к онлайн-команде новостей «Ленты» в должности редактора. Она там провела 15 лет, из которых 10 в должности главного редактора. Она считает, что обязана своим успехом своему покойному учителю и создателю «Ленты» Антону Носику, которого называют «отцом русского Интернета».

— Он был действительно замечательным человеком, - сказала она и добавила, что Носик знал, как найти умных, образованных и подготовленных журналистов с «хорошей энергией».

За 10 лет, когда Тимченко была главным редактором «Ленты», этот новостной ресурс стал известен даже за границей России. В 2010-ом году Гарвардский университет назвал его самым широко-цитируемым русскоязычным новостным сайтом.

Грегори Фейфер, публицист и бывший корреспондент «NPR» в Москве, сказал в интервью, что «Лента» была «одним из основных мест, куда поступали независимые, надёжные и объективные новости». Он сказал, что ситуация с Тимченко была «типичным примером того, как Кремль при Путине контролирует СМИ».

— «Лента» была очень важна, потому что она считалась крупнейшим новостным интернет-порталом», - сказал Арик Толер, публицист, специализирующийся на отношениях между Украиной и Россией. Он сказал, что новостные блоги были очень популярны в России в 2000-х годах, и под руководством Тимченко «Лента» ярко выделялась на их фоне.

Толер, который проводил в России семинары для журналистов, в которых участвовали некоторые сотрудники «Медузы», сказал, что «чистка СМИ» действительно усилилась после кризиса в Украине. Он сказал, что то, что случилось конкретно с Тимченко, было «катастрофическим» событием, о котором писали на первых страницах международных газет.

«Если ваш сайт становится слишком большим или не играет по правилам», - сказал Толер, - «вас закрывают». Он объяснил, что новостные издания в России отличаются от редакций в США тем, что они гораздо более «индивидуально ориентированы». Поскольку в России один человек может определять всю атмосферу газеты, увольнение Тимченко было «знаковым» для её коллег, сказал он.

Когда Мамут уволил Тимченко и заменил её Алексеем Гореславским, команда «Ленты» сократилась с 82 до 77 человек. Через час после увольнения Тимченко, глава отдела спецкоров в «Ленте» Иван Колпаков опубликовал письмо на веб-сайте «Ленты», в котором говорилось, что увольнение Тимченко значит, что Кремль пытается превратить «Ленту» в правительственную пропагандистскую машину.

— У нас была возможность сделать заявление, и решили, что сделаем его прямо сейчас, потому что завтра не будет возможности, - сказал Колпаков.

Тимченко вспоминает, что Мамут говорил, что у него нет карт, чтобы играть с Кремлём. Поэтому ему нужно было уволить её и заменить её кем-то из администрации Путина.

«У меня есть время?» - спросила Тимченко Мамута. Он сказал ей, что у неё есть одна минута. Мамут заставил Тимченко подписать соглашение о неразглашении. Ей

выплатили компенсацию за один год работы, и ей было запрещено выступать в СМИ в течение трёх месяцев.

– Мы быстро поняли, что нам не места в этой отрасли. Мы хотели создать новые медиа, - сказал Колпаков.

Илья Красильщик, бывший главный редактор журнала «Афиша», принадлежащего компании «Rambler & Co.», той же фирме, которая владеет «Лентой», также написал онлайн-сообщение, выражающее возмущение увольнением Тимченко. По словам Красильщика, под руководством Тимченко «Лента» стала чем-то вроде «русской Нью-Йорк Таймс».

– Мы вместе решали много проблем, - сказал Красильщик о своих отношениях с Тимченко. Их офисы находились в одном московском здании. «Когда Галину уволили, я написал какой-то статус в Фейсбуке о том, каким глупым было это решение нашего владельца». Этот статус, конечно же, не понравился Мамуту, сказал Красильщик. К счастью, увидев пост ему позвонил Колпаков.

Колпаков и Красильщик вместе с Тимченко решили создать медиа-компанию, свободную от контроля Кремля, и 20 октября 2014-го года они стали тремя соучредителями «Медузы».

Лидер свободной прессы России в изгнании

Тимченко сказала, что было трудно поверить, что они смогут основать независимое медиа-предприятие и добиться успеха.

– Мои журналисты пришли ко мне домой и сказали, что у нас небольшие шансы на успех, но нужно это сделать», - сказала Тимченко о своих бывших сотрудниках, которые

хотели продолжать работать с ней. – Мы решили создать свой собственный новостной сайт, основываясь на правильных принципах и правильном фундаменте.

Она сказала, что именно Колпаков помог ей запустить новый проект, написав письмо на веб-сайте «Ленты» и организовывая своих бывших сотрудников. «Она определённо один из самых важных людей в моей жизни», - сказал Колпаков о Тимченко. «Она делает невозможное возможным».

Самое большое препятствие, стоявшее на их пути, было финансирование.

Один из самых известных бывших российских олигархов, Михаил Ходорковский, предложил начать переговоры с Тимченко. Ходорковский получил репутацию антикремлевского политика после того, как его политические взгляды и успешные сибирские нефтяные бизнес-проекты побудили Путина бросить его на десятилетие в тюрьму по обвинению в мошенничестве. Затем, живя в Европе, Ходорковский хотел инвестировать в независимые СМИ, сказала Тимченко.

Ходорковский предложил, чтобы проект Тимченко базировался в Риге, сказала она, потому что Рига – это короткий рейс из Москвы, она намного дешевле Москвы и находится в Европейском Союзе. И примерно половина местного населения говорит по-русски.

Тимченко рассказала, что они с Ходорковским вели тайные переговоры с марта до ранней осени, и всё, казалось, сначала шло хорошо. Но когда она получила окончательный договор с акционерами, она была потрясена.

– Ходорковский хотел 100 процентов контроля, и он написал, что он может меня уволить в любое время, - сказала она, – и я сказала - нет. Ни за что!

После того как она отказалась от переговоров, Ходорковский всё-таки согласился на инвестиции. Не раскрывая сумму, Тимченко сказала, что инвестиции были скудны по сравнению с первоначальным предложением. Ходорковский, по словам Тимченко, «не очень хороший человек, но он честный человек».

В связи с запуском проекта в Риге, запланированным на октябрь 2014-го года, Тимченко нужно было быстро найти дополнительные источники финансирования. По её словам, она поехала в Москву, чтобы просить денег у разных людей.

– Это был очень травматическим опытом, потому что никто не хочет быть инвестором СМИ в такой политической ситуации, - сказала Тимченко.

В конце концов Тимченко удалось получить достаточно денег, чтобы запустить свой проект. Колпаков сказал, что они не разглашают имена своих доноров, чтобы защитить их и не давать политической окраски проекту. Хотя отсутствие прозрачности не является идеальным, это необходимое зло, учитывая опасную среду для СМИ в России. По данным Комитета по защите журналистов только с 2000 года был убит или исчез 41 журналист.

«Готовы умереть»

Они запустили проект с участием 14 журналистов. Сейчас в Риге около 30 журналистов, а также несколько редакторов в Москве и корреспондентов по всей России, в Украине и в других европейских странах.

«Мы были готовы умереть каждую минуту», - сказала Тимченко. Иногда, по её словам, она с Колпаковым и Красильщиком отправляли друг другу сообщения в три часа или четыре часа ночи: «Мы погибли. Ребята, мы погибли».

На самом деле, название «Медуза» связано с литературной ошибкой. Тимченко хотела, чтобы название сайта не включало слово «новости», потому что это подвергло бы их фирму строгой государственной цензуре в русском интернете.

Они хотели убедиться в том, что они могут создать сайт, который, если он будет заблокирован или «отрезан» российскими властями, возобновится как можно быстрее. В греческой мифологии Гидра – это девятиглавый монстр. Когда у него отрезали одну из голов, на её месте вырастали две новые.

Но один из журналистов Тимченко перепутал Гидру с Медузой – более знаменитой мифической женщиной, которая превращала людей в камень лишь при одном взгляде на неё. Так их сайт получил название «Медуза».

С момента своего создания «Медуза» становится всё более популярной даже в западных странах. «Мы много работаем, но, честно говоря, это похоже на чудо», - сказала Тимченко.

По её словам, «Медуза» успешна, потому что они с Колпаковым, Красильщиком очень разные люди, но хорошо дополняют друг друга. «Нас удаётся осуществить осуществляем все наши планы, но самое главное, что мы всё ещё друзья», - сказала она. Живое, пылкое отношение к делу Тимченко хорошо сочетается с серьёзностью Колпакова и остроумием Красильщика.

«Предсказуемая проблема»

Хотя Тимченко травят российские телевизионные журналисты, она сказала, что не боится чиновников ФСБ. «С моей стороны было бы самонадеянно думать, что я так важна

для них», - сказала Тимченко. «Им просто наплевать на нас. Мы за границей. Мы не угрожаем им».

Роскомнадзор уведомило Тимченко, что журналистам «Медузы» ничего не угрожает, потому что они находятся под защитой Европейского Союза, сказала она.

«Мы не собираемся вас наказывать», - заявило агентство. Она признаётся, что сначала она боялась. Но теперь она решила, что не нужно беспокоиться о чем-то, чего никогда не произойдёт.

Тимченко признала, что в Москве у корреспондентов «Медузы» были проблемы с безопасностью. Она упомянула о специальном репортаже корреспондента Ильи Азара о поджогах в Москве, связанных с Чечней. Он был пойман чеченской полицией, сказала Тимченко, и, проведя около девяти часов за решёткой, сбежал и вернулся в Москву. Пока он был в заключении, Тимченко опубликовала его статью, которая привлекла широкое внимание, сказала она.

«Но это предсказуемая проблема», - сказала Тимченко. Она также отметила ещё один инцидент, когда ФСБ преследовала корреспондента Даниэля Туровского, который расследовал случаи сексуального насилия в московских школах.

В ноябре Кремль одобрил закон, требующий, чтобы некоторые СМИ, такие как «Голос Америки» и «Радио Свобода», регистрировались в России как «иностранные агенты». Тем не менее Тимченко невозмутима.

Тимченко сказала, с помощью статуса иностранных агентов Кремль просто хочет запугать журналистов. Она сказала своим коллегам: «Ребята, давайте притворимся, будто их вообще не существуют, потому что мы не хотим жить, глядя каждый день через плечо».

Наталия Арно, директор фонда «Свободная Россия» в Вашингтоне, аналитического центра российской политики, заявила, что Кремль старается запугать активистов и независимых журналистов. «Они выборочно преследуют людей, чтобы сделать послание массам, чтобы люди боялись, и поэтому из-за этого... действительно существует много самоцензуры», - сказала Арно, которая ранее работала в аналитическом центре политической оппозиции в России. Она сказала, что она была вынуждена покинуть Россию вместе со своим сыном в 2012-ом году после обвинения в государственной измене.

«У Кремля очень длинные руки», - сказала она. «Они способны к политическим убийствам за границей России, даже в западных странах».

Фонд «Свободная Россия» поддерживает независимых журналистов и политических активистов в России и сопровождает их, когда они посещают Вашингтон. Арно встречалась с Тимченко в мае прошлого года, когда они с Колпаковым выступали с докладами в Вашингтонских университетах и аналитических центрах. «Я очень уважаю её», - сказала Арно.

Они решили: «Сначала мобильники»

Медуза сначала запустила приложение для смартфонов, и только затем веб-сайт. По её словам, это было правильное решение, потому что почти 70 процентов читателей «Медузы» посещает сайт через приложение.

Тимченко сказала, что хочет, чтобы её основная аудитория была «молодёжной», потому что молодая аудитория привлекательна для рекламодателей. По её словам, у

«Медузы» самая молодая аудитория среди российских потребителей новостей. 70 процентов её читателей моложе 35 лет, а 50 процентов – моложе 25 лет.

Тимченко сказала, что она назначила Колпакова, которому 33 года, на должность главного редактора «Медузы», потому что он отлично подготовлен к привлечению более молодой аудитории.

Один из способов, который «Медуза» использует для привлечения молодых людей – это игры. «Как мы можем выиграть? Просто развлекая и доставляя удовольствие», - сказала Тимченко. «Какое лучшее развлечение? Викторины, конечно, и игры».

В приложении «Медузы» есть игры, в которые включены новостные сюжеты. Идея новостных игр пришла из нескольких российских СМИ, которые уже используют эту технику для привлечения более молодых читателей с более короткими возможностями внимания, сказала Тимченко.

Екатерина Кронгауз, дизайнер игр «Медузы» и жена Красильщика, создаёт игры, которые, по мнению Тимченко, рассказывают истории более эффективно, чем письменные тексты.

Тимченко, которая часто путешествует по Европе и США для проведения медиа-конференций, сказала, что игры «Медузы» привлекают большое внимание. Некоторые из новостных игр «Медузы» подражают популярным играм для смартфона с зомби, которые заменены православными священниками, в то время как другие больше похожи на викторины типа « BuzzFeed ».

Медиа-сайт « BuzzFeed », находящийся в Нью-Йорке, который тоже популярен среди молодёжи, публично объявил о партнёрстве с «Медузой» в сентябре прошлого года. «Замечательно, что « BuzzFeed » стал первым партнером, который предложил провести с

нами совместные расследования», - сказала Тимченко. Хотя это только начало партнёрства, она надеется на успешное сотрудничество, потому что они могут хорошо дополнять друг друга.

Мириам Элдер, международный редактор «BuzzFeed», которая семь лет была зарубежным корреспондентом в России, вспоминает встречу с Тимченко, когда она работала в «Ленте». Тимченко, по словам Элдер, «всегда была на переднем крае новых медиа».

Под руководством Тимченко «Медуза» стимулирует дискуссии в Твиттере и Фейсбуке, сказала Элдер. По её словам, включение сарказма и юмора в серьёзные новости – это знакомый приём для «BuzzFeed».

В дополнение к новостным играм и партнерским отношениям с «BuzzFeed», Тимченко добавила другие порталы для увеличения охвата аудитории «Медузы». «Медуза» также начала публиковать подкасты, занимающиеся этическими вопросами и интервью с журналистами. Они также решили запустить полную английскую версию.

Тимченко сказала, что ей посоветовали американского журналиста и политолога, который владеет русским языком и разбирается в российской политике. И она решила нанять Кевина Ротрока, теперь старшего редактора англоязычного издания «Медузы».

Ротрок раньше работал в Американском институте предпринимательства, аналитическом центре в Вашингтоне, а затем в редакции московской англоязычной газеты «The Moscow Times». Он начал работать в «Медузе» в 2015-ом году.

Он единственный сотрудник англоязычной версии «Медузы». Он собирает материалы из других российских новостных изданий, переводит самые актуальные статьи

«Медузы» для англоязычной аудитории и публикует ежедневный информационный бюллетень.

«Россия сейчас очень популярна и интересна американцам», - сказал Ротрок. Он считает, что большинство американцев мало интересуются повседневной жизнью россиян, но они хотят больше знать о возможном российском заговоре против американских выборов и об интернет-троллях.

Ротрок работает у себя дома в Коннектикуте и редко получает возможность лично взаимодействовать с другими журналистами «Медузы». Так, он впервые посетил офис «Медузы» в октябре 2017-го года по поводу третьей годовщины выхода очередного издания газеты. Он думает, что Тимченко «очень тёплый и добрый человек». Но когда Тимченко работает, «она невероятно жесткая и немного страшная. Она вызывает уважение и восхищение», - сказал Ротрок.

Тимченко сказала, что хочет расширить английскую версию «Медузы», но сейчас у неё нет времени и ресурсов. Сейчас ей нужно сконцентрировать все ресурсы «Медузы» на российской версии, при этом приближаются президентские выборы в России, которые назначены 18 марта.¹

«Простых ответов нет»

«В следующем году мы выберем Путина», – сказала она о выборах. «Это будет очень, очень страшный период, потому что Кремль очень нервничает».

¹ Интервью с Тимченко в Риге состоялось до президентских выборов в России.

Тимченко признаётся, что она совсем не понимает, почему Кремль так нервничает, но считает, что будет очень трудно сохранить стабильность в стране. Она сказала, что режим Путина имеет много общего со старым советским режимом; те, у кого есть власть – очень старые люди с жесткими идеями.

Будущее России в руках молодёжи, - сказала Тимченко, и это ещё одна причина, по которой она ориентируется на молодых читателей. Она сказала, что молодые люди не знают и не «великой России», какой она была в прошлом.

Тимченко объяснила, что Кремль проводит опросы общественного мнения по телефону, и поэтому она им не доверяет. «Кто бы честно ответил о своих политических взглядах по телефону?» Во всяком случае, сказала она, звонки производятся во время рабочего дня, когда большинство людей не дома.

Тимченко сказала, что связь между политической активностью и уровнем доверия к средствам массовой информации и опросам общественного мнения также широко обсуждается во многих других странах, таких как Соединённые Штаты.

Она также сказала, что взгляды президента Дональда Трампа очень похожи на взгляды Путина. «Они дают очень простые ответы на очень, очень серьёзные и сложные вопросы... В Америке возник соблазн попытаться найти простые ответы. Но простых ответов нет».

«Какой-то парадокс»

«Самое лучшее в Тимченко то, что она очень хороший стратег», - сказал Александр Поливанов, заместитель редактора Колпакова. «В то же время я немного завидую ей».

Поливанов был одним из сотрудников Тимченко в «Ленте». Через месяц после запуска «Медузы» Тимченко отправилась в Москву с намерением встретиться с Поливановым. Перед встречей Поливанова с Тимченко, жена сказала ему, что готова переехать в Ригу со своей маленькой дочерью. «Люди готовы были изменить всю свою жизнь ради Тимченко», - сказал Колпаков. «Она умеет этого добиться».

Колпаков объяснил, что многим редакторам офиса «Медузы» в Риге не нравится жить в Латвии и они часто ездят в Москву, чтобы навещать близких и обучать корреспондентов «Медузы» в России.

Тимченко сказала, что ей не нравится ездить в Москву, потому что она скучает по Москве своего детства, – не с небоскребами, а просто с ресторанами и старыми православными церквями.

Она сказала, что она счастлива, что у неё в Москве есть дочь, которая теперь замужем, и внук, которому только несколько месяцев. «Рига – самый скучный город в мире. Здесь свежий воздух, море – очень холодное море – пляж, красивая окружающая среда и леса и так далее. Но здесь нет развлечений».

Хотя она прожила в Латвии уже три года, Тимченко сказала, что она активно знает не более 20 фраз на латышском языке, хотя может читать и понимать на нём. «Это какой-то парадокс», - сказала она. «Ты живёшь в другой стране, но не нужно использовать латышский язык в повседневной жизни, потому что все говорят по-русски».

Тимченко сказала, что она и её сотрудники испытывают трудности с взаимодействием с местными СМИ. «Дружбы нет вообще», - сказала она. По её мнению, местные журналисты или скептически относятся к тому, почему группа россиян

«убежала» от опасности и оказалась в Латвии, или они недовольны тем, что «высокомерные» москвичи крадут у них рекламу.

Последнее не имеет с её точки зрения никакого смысла потому что, как она объяснила, «Медуза» не является конкурентом и не ищет латышских рекламодателей. Большинство рекламодателей «Медузы», такие как «Mazda», «Lego» и Сбербанк, находятся в России или за границей.

Главная цель

Кремль и власти назвали протесты 2012-го года после третьих очередных выборов Путина «революцией Фейсбука», - сказала Тимченко, объяснив, что это было первой попыткой собрать людей через социальные сети. «Теперь это ничего особенного, потому что все живут в социальных сетях». Тимченко сказала, что нет специального рецепта для привлечения внимания людей, но что ей нужно бороться за доверие своей аудитории.

«Валютой нашего рынка является внимание аудитории, поэтому, если мы можем достичь нашу аудиторию в её естественном окружении, то мы можем её увеличить», - сказала она. «Естественное окружение» – это значит социальные медиа, электронная почта и подкасты, сказала Тимченко. Она считает, популярность Твиттера выросла благодаря Дональду Трампу.

«Наше собственное пространство свободы»

Когда она не критикует видео и статьи своей команды и не разговаривает со своими редакторами в Москве, Тимченко, по её словам, нравится смотреть академические лекции на «YouTube» и читать книги.

Она сказала, что домашняя работа может быть очень монотонной, поэтому она слушает эти лекции, когда гладит одежду. Тимченко добавила, что она «фанат телесериалов» и смотрит почти все триллеры или детективные сериалы, особенно британские.

Тимченко раньше читала художественную литературу, но теперь читает только документальную прозу. Недавно она прочитала политическую книгу Дэвида Хоффмана, которая называется «Мёртвая рука: неизвестная история холодной войны и её опасное наследие».

Одна из книг, которую Тимченко хочет прочитать – это «Человек без лица: невероятное восхождение Владимира Путина», написанная российско-американским журналистом Машей Гессен. Она не может найти её в Латвии.

Её любовь к чтению осложнила её переезд в Ригу. Она сделала список из 50 книг, без которых она не может жить, а затем из этого списка выбрала 10 самых дорогих, чтобы взять их с собой. Она сказала, что этот выбор был болезненным: «Я плачу над каждой книгой».

Хотя она без энтузиазма относится к туманной, серой атмосфере Риги, Тимченко с удовольствием приходит на работу каждый день. Она разделяет рабочее пространство с Колпаковым и Красильщиком на верхнем этаже их офиса-квартиры, который расположен на двух этажах в доме на улице Кришьяна Вальдемара, рядом с индийским рестораном.

«Мы всё ещё спорим и кричим, когда принимаем решения», - сказала она. «Но мы всё ещё работаем в нашем собственном пространстве свободы, и это самое главное».

BIBLIOGRAPHY

List of on-the-record interviews (in order of appearance in the story):

Galina Timchenko, *co-founder and CEO of Meduza*
Gregory Feifer, *former NPR Moscow correspondent*
Aric Toler, *writer and researcher at Bellingcat*
Ivan Kolpakov, *co-founder and editor in chief of Meduza*
Ilya Krasilshchik, *co-founder and publisher of Meduza*
Karina Orlova, *Ekho Moscvy correspondent in Washington*
Natalia Arno, *founder and president of Free Russia Foundation*
Miriam Elder, *world editor at BuzzFeed in New York*
Kevin Rothrock, *editor of Meduza in English*
Alexander Polivanov, *Kolpakov's deputy editor at Meduza*

Emily Marya Kohlman

emilymaryak8635@gmail.com | www.emilykohlman.weebly.com | https://www.linkedin.com/in/emilykohlman

EDUCATION

Schreyer Honors College | The Pennsylvania State University
Donald P. Bellisario College of Communications, College of the Liberal Arts

University Park, Pa.
Graduation: May 2018

Bachelors of Arts in **Journalism** and **Russian Language** | Minors in **Political Science** and **Media Studies**

Distinctions: Fulbright Fellowship, Czech Republic, English Teaching Assistant 2018-19; Spring 2018 Journalism Student Marshal; Paterno Fellow (Liberal Arts Honors/Ethics Program); Donald P. Bellisario College of Communications Davis Ethics Award; SPJ Region 1 Mark of Excellence Award Finalist; 10th place feature article, 58th annual William Randolph Hearst Foundation's Journalism Awards Program; Featured Speaker, Pennsylvania School Press Association 2018 Student Journalism Competition; Student Panelist, 2018 Inaugural Paterno Fellows Discussion Forum; Western PA 2017 Press Club Scholarship; Foreign Language and Area Studies (FLAS) Fellowship - Academic Year 2017-18, Summers 2017, 2015; Schreyer Academic Excellence Award and Dean's List 2014-present

Honor Societies: Kappa Tau Alpha (Communications); Dobro Slovo (Slavic); Phi Eta Sigma; Sigma Alpha Pi (Leadership); National Society of Collegiate Scholars

Davis School of Russian | Middlebury College

8-week Russian Language Program | GPA: 4.00

• Intensive summer Russian language program; took Russian media and contemporary politics courses

Middlebury, Vermont
Summer 2017

The Stanley E. Degler Washington Program

Communications and Democracy Semester | GPA: 4.00

• Selected to pursue a research-intensive journalism internship as a full-time student

Washington, D.C.
Fall 2016

Saint Petersburg State University | Smolny Campus

CIEE Russian Language Program | GPA: 4.00

• Volunteered instructing English courses to Russian adults; took Russian language and culture courses

Saint Petersburg, Russia
Summer 2015

LANGUAGE AND DIGITAL SKILLS

Russian Oral and Written Proficiency: Advanced-mid (2.5/3.0 on ACTFL scale); Adobe Premiere & Photoshop, Final Cut Pro, iMovie, InqScribe (Transcription Software), Hindenburg (Radio Editing Software), Front-End Web Production (Weebly, Wix, Wordpress)

MEDIA EXPERIENCE

Schreyer Honors Thesis (Penn State), *Foreign Correspondent*

- Analyzed Russian media, traveled to Latvia (November 2017) to conduct interviews and report (in Russian/English)
- Published intensive, in-depth profile article of founder of self-exiled, independent Russian media outlet

Riga, Latvia
2017-present

2017 News Leadership Conference (ASNE/APME/APPM), *News Leader Reporter*

- Chosen to represent Penn State and cover sessions at national conference for U.S. news editors

Washington, D.C.
October 2017

International Reporting Class (Penn State), *Foreign Correspondent*

- Researched Cuban/Venezuelan migration in Panama, interviewed asylum seekers for Hearst top-10 feature story
- Published additional online blog post about a Russian family's art museum in Panama City

Panama City, Panama
Spring 2017

Czech Television (ČT24), *Broadcast Journalism Intern, Research Intern*

- Pitched story ideas and set up interviews for U.S. correspondent for ČT24
- Prepared political research and news broadcasts for distribution throughout Central Europe

Washington, D.C.
Fall 2016

McClatchy, Capital News Service, Pennsylvania NewsMedia Association (PNA), Political Reporter

- Produced web content during the week of the Republican National Convention
- Published one of the class's most widely circulated stories on millennial political engagement

Cleveland, Ohio
July 2016

Calkins Media, Inc. (The Beaver County Times), *Calkins Scholar, Journalism Intern*

- Filmed and edited video packages for timesonline.com; interviewed host of *Full Frontal with Samantha Bee*
- Pitched and wrote stories published in both print and timesonline.com

Beaver, Pa.
Summer 2016

WPSU (Penn State Public Broadcasting), Creative Services Production Intern

- Assisted in producing live events, editing, transcribing and logging footage

University Park, Pa.
Fall 2015

PSN News and ComRadio (Live, weekly student-run PSNtv news show and internet radio news show)

PSN News: Associate Producer (15-16), News Anchor (15-16), Weekend Update Anchor (Spring 2015)
ComRadio: Social Media Editor - News (15-16), Technical Director - News (Spring 2015)

- Produced political show and anchored on TV; recorded, edited, anchored, operated board for live radio newscasts
- Led weekly TV package meetings; assisted with studio crew, filming and editing

University Park, Pa.
Fall 2014 - Spring 2016

LEADERSHIP EXPERIENCE

Russian Tutoring (Penn State Learning and Department of Germanic and Slavic Languages and Literatures)
Teacher's Assistant, Tutor (Fall 2017-present)

- Assists students with understanding and enhancing Russian grammar and conversation

University Park, Pa.
Fall 2017 - present

Peer Mentors Program (Bellisario College of Communications Student Council)

Director (Spring 2017), *Mentor*

- Liaison between students and the Bellisario College of Communications; directs meetings and events
- Mentors incoming College of Communications students; facilitates extracurricular involvement

University Park, Pa.
Spring 2015 - present

Penn State Association of Students in Russian

Vice President (Spring 2016-present)

- Meets weekly with students in Russian to facilitate conversation practice and cultural education
- Presents lessons on the benefits of studying abroad to promote cross-cultural stimulation

University Park, Pa.
Fall 2014 - present